

Фидель Кастро и его время

В материале представлен развернутый обзор материалов «круглого стола», состоявшегося в Институте Латинской Америки РАН и посвященного памяти Ф.Кастро. Излагается содержание выступлений всех участников научного диалога. Особое внимание уделяется историческому значению деятельности лидера Кубинской революции, выдающегося политика латиноамериканского и мирового масштаба, его огромному вкладу в дело самостоятельной региональной интеграции во имя сохранения латиноамериканской идентичности, а также в становление и развитие кубино-советских и кубино-российских отношений.

Ключевые слова: кубинская революция, холодная война, цивилизационная идентичность, латиноамериканизм, панамериканизм, Боливарианский альянс, российско-кубинские отношения.

2 марта 2017 г. в Институте Латинской Америки Российской Академии наук (ИЛА РАН) был проведен «круглый стол», посвященный памяти и наследию великого сына Кубы и всей Латинской Америки Фиделя Кастро Рус. В заседании приняли участие: Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Куба в Российской Федерации Эмилио Лосада Гарсиа; директор департамента Латинской Америки МИД России Александр Валентинович Щегинин; чл.-корр. РАН, доктор экономических наук, научный руководитель ИЛА РАН Владимир Михайлович Давыдов; канд. экон. наук, исполняющая обязанности директора ИЛА РАН Виолетта Макариосовна Тайар; главный редактор журнала «Латинская Америка» Владимир Евгеньевич Травкин; председатель Международного общественного движения (МОД) «Российская служба мира» Станислав Александрович Шуванов; первый заместитель председателя МОД «Российская служба мира» Геннадий Витальевич Кухтин; научные сотрудники ИЛА.

Встреча, задуманная в честь 90-летия легендарного лидера, волею судьбы превратилась в мемориальную. Открывая ее, **В.М.Давыдов** отметил, что определенная удаленность «круглого стола» от 90-летнего юбилея Команданте и его ухода в сферу исторической памяти народов имеет свои преимущества. Как говорится, большое видится на расстоянии. Кроме того, мы можем освободиться от почти неизбежного в таких случаях ритуального славословия. С течением времени призма оценки исторической роли Команданте меняется. Что-то смотрится по-новому, что-то подтверждается, что-то ускользает и теряется. И сам Фидель, и его время предполагают истинность и правду. Целью предстоящего обсуждения научный руководитель ИЛА РАН назвал необходимость собрать воедино разные аспекты восприятия темы, по возможности максимально полно охарактеризовать и оценить значение монументальной исторической фигуры Фиде-

ля Кастро Рус и эпохи, наиболее ярким символом которой он был и остается. В общем контексте «круглого стола», подчеркнул Давыдов, невозможно избавиться от личного восприятия, от того, что значили Фидель и его дело для нашего, теперь уже немолодого поколения. Кубинская революция стала для нас в Советском Союзе глотком свежего воздуха, весомым аргументом веры в торжество освободительного движения в планетарном масштабе и в дело обновления социалистического выбора в нашей стране. Несмотря ни на что, история не заканчивается, и грядущее так или иначе будет возвращать нас к Фиделю и его времени.

В.М.Тайар в кратком выступлении подчеркнула, что «круглый стол» посвящен памяти легендарной личности, человека-истории, человека-эпохи, человека-легенды. И неслучайно эта встреча проходит в нашем институте, история создания которого — апрель 1961 г. — тесно связана с Кубой. Тайар пожелала всем участникам заседания плодотворной работы, которая позволила бы окунуться в особую атмосферу времени Ф.Кастро и поговорить о его большом и многообразном наследии.

Выступая перед участниками заседания, **Э.Лосада Гарсиа** подчеркнул, как много для соотечественников значит человек, олицетворяющий целую эпоху, герой Кубы и всей Латинской Америки. По-особому важен он для нового поколения кубинцев. Но Фидель сделал очень много и для всего человечества. Отдельно Лосада Гарсиа отметил его исторические заслуги перед народами Латинской Америки и Африки, в том числе в ликвидации апартеида в ЮАР, защите независимости Анголы и других стран «Черного континента», самоопределении Намибии. Перейдя к роли Команданте в отношениях наших стран, докладчик подчеркнул, что «для Фиделя Россия была очень важной страной». Посол отметил, что формирование Фиделя Кастро как лидера Кубинской революции в значительной степени обуславливалось такими страницами советской истории, как Великая Октябрьская Социалистическая революция, Великая Отечественная война и особенно Сталинградская битва, а также личностью В.И.Ленина. Мужество советского народа в самых тяжелых обстоятельствах стало образцом для борьбы Фиделя Кастро за идеалы Кубинской революции.

Несмотря на временные сложности и разногласия, имевшие место в истории отношений двух стран, связь между нашими народами не прерывалась. Ф.Кастро всегда выстраивал добрые личные отношения со всеми советскими и российскими лидерами, с которыми встречался. Несмотря на возраст и проблемы со здоровьем, он нашел возможность для полуторачасовой беседы с Президентом РФ Владимиром Путиным в ходе визита последнего на Кубу в июле 2014 г.

Посол выразил благодарность всем представителям государственных структур, общественных организаций РФ и всему народу России за постоянную активную поддержку кубинского народа, руководства республики и ее представителей в России. Также была выражена признательность за активную солидарность российских граждан, проявленную в дни прощания с Фиделем, за участие в траурных мероприятиях российской делегации высокого ранга и за «круглый стол», призванный объективно показать главные черты личности покойного лидера, его выдающийся вклад в прогрессивное развитие Кубы и международных отношений.

Профессионально выверенным и в то же время откровенным и по-человечески страстным можно по праву назвать выступление А.В.Щетинина. Российский дипломат подчеркнул необходимость заботы об отношениях со страной, с которой нас связывают многочисленные исторические и человеческие узы. Он выразил сожаление по поводу того, что встреча проводится лишь спустя три месяца после кончины Фиделя, а также в связи с тем, что в ней не принимают участие многие поклонники и знатоки Кубы. Дипломат аргументированно подверг критике отклики отдельных российских политиков и СМИ на уход из жизни Команданте, замалчивание или искажение реальных достижений Кубинской революции, подчеркнул важность отстаивания своей точки зрения в порой нелицеприятных дискуссиях с оппонентами. Вспоминая о своей поездке в траурную Гавану, размышления от которой были изложены в его эссе в январском номере журнала «Международная жизнь», он полностью солидаризировался с восприятием Команданте нынешним поколением кубинцев — «Я — Фидель» («Yo soy Fidel»).

С докладом «Кубинская революция как проявление цивилизационной идентичности Латинской Америки» выступил д-р. ист. наук, главный научный сотрудник ИЛА **Яков Георгиевич Шемякин**. Он призвал «пробиваться сквозь броню очевидности», рассматривая Кубинскую революцию в контексте истории, в том числе мировой. Основа идентичности социокультурной общности — это способность быть собой, в том числе перед лицом тех, кто стремится ее разрушить. Более широкая идентичность — цивилизационная — характеризуется наличием единства, цементирующего внутреннюю общность цивилизации как, по выражению известного представителя творческого марксизма Михаила Гефтера, «мира миров». Я.Г.Шемякин подчеркнул, что Латинская Америка проявляет себя в этом качестве уже три века, напомнив слова Хосе Марти: «Народы поднимаются, приветствуют друг друга и отвечают на вопрос, кто мы».

В понимании цивилизационной идентичности латиноамериканской общественной мыслью выделяются два полярных подхода. Согласно одному, представленному в разных вариантах (от ультраиндеанизма до ультразападничества), регион воспринимается не как особый мир, а как поле борьбы различных миров; с подобной точки зрения многообразие, по сути, исключает единство. Согласно другой традиции, идущей от Симона Боливара к Хосе Марти и Фиделю Кастро, Латинская Америка составляет единство в многообразии. Уже потому, что первичной и главной духовной основой Кубинской революции явились идеалы Х.Марти, эту революцию можно считать выражением цивилизационной идентичности Латинской Америки. Апостол независимости Кубы и всей «Нашей Америки» видел свою родину как «перекресток миров». В такой постановке вопроса признание цивилизационной идентичности означает, что при сохранении идентичности каждого из этих «миров» между ними существует связь, составляющая новую идентичность. Латинская Америка — мир бесконечно разнообразный, но единый в своей основе. Особенно ярко и полно эту позицию выразил мексиканский философ Леопольдо Сеа.

Идентификация всегда связана с самоутверждением по отношению к кому-то. В западной цивилизации очень сильна тенденция противопоставления всему «иному»: от древней антитезы эллин — варвар до недавней книги британского историка и писателя Нила Фергюсона под красноречи-

вым названием «Запад и остальное» («The West and the Rest»). А для Латинской Америки и Кубы как одной из самых ярких ее представительниц характерно, наоборот, включение представителей других культур в свой внутренний мир. В этом, подчеркнул Шемякин, выражается специфика «пограничных цивилизаций» — особое соотношение многообразия и единства: доминирование первого при сохранении второго. Для «пограничных цивилизаций», по сравнению с цивилизациями «классического» типа, характерны такие черты, как повышенная роль внешних факторов и в то же время повышенная способность к их переработке на местной почве вплоть до превращения во внутренние; проницаемость внутренних границ в культуре, в том числе и в душах людей; способность более широко и свободно оперировать знаковыми структурами различного происхождения и характера, в том числе сакральными символами (таково в Латинской Америке восприятие христианства). Россия также принадлежит к «пограничным цивилизациям», в чем можно видеть глубинную основу нашего взаимного тяготения.

Александр Владимирович Харламенко, канд. филос. наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН, выступил на тему «Эволюция взглядов Фиделя Кастро в меняющейся системе мировых координат». Он подчеркнул, что политическое долголетие лидера, его способность пережить крутые исторические повороты в решающей мере определяется кровной связью со своим народом и в то же время способностью верно улавливать решающую тенденцию мирового развития. На Кубе эти два фактора слиты как нигде, поскольку страна уже полтысячелетия образует настоящий мировой перекресток. Закономерно, что именно там могли быть уже в конце XIX в. написаны слова Х.Марти: «Родина — это человечество».

Ф.Кастро на всех этапах пройденного пути был на редкость свободен от любого догматического окостенения. Его политическое мировоззрение и мироощущение строилось вокруг четкой системы принципиальных приоритетов, допускавшей максимальную гибкость в средствах без пересмотра основных целей. Этот поистине негибкий стержень составляла, прежде всего, глубоко укорененная в истории Кубы и всего региона традиция латиноамериканизма как социально-гуманистическая альтернатива агрессивному панамериканизму. Начало деятельности Фиделя пришлось на послевоенные годы, когда над Латинской Америкой нависла непосредственная угроза реализации панамериканской модели, означавшей экономическую и де-факто политическую аннексию. С актуализацией этой угрозы, о которой предупредил в последнем письме Х.Марти, непосредственно связан феномен «поколения столетия Апостола». Ф.Кастро, как его подлинный лидер, принимал активное участие в движении солидарности с Пуэрто-Рико, в международной встрече в Боготе, инициированной кандидатом в президенты от Либеральной партии Хорхе Эльсесером Гайтаном в противовес учредительному конгрессу Организации американских государств, а затем — в событиях спровоцированного убийством этого лидера восстания «боготасо». Кубинскую революцию нельзя понять вне контекста общерегионального демократического подъема — своего рода репетиции «левого поворота», буквально «подстреленной на взлете» официальным Вашингтоном и его местными ставленниками.

Поскольку отношение США к Латинской Америке и особенно к Кубе как к своему «заднему двору» тесно увязывалось с геополитическим анти-

коммунизмом холодной войны, поворот Ф.Кастро и руководимой им Кубы к социализму как идеологическому и геополитическому ориентиру имел глубокие основания — как объективные, так и субъективные. Этому повороту не могли не способствовать недавняя победа антифашистской коалиции при решающей роли СССР, а также феномен советской «оттепели», психологически близкой молодым кубинским революционерам. У латиноамериканцев середины XX в. было больше чем достаточно своих оснований для особой непримиримости к обожествлению властвующих персон (отраженной и в последней воле Фиделя относительно форм почитания его памяти). Это, прежде всего, отторжение печально известного «каудильизма», задушившего в прошлом не одно народное движение. В карибском регионе данное явление особенно уродливо олицетворялось злейшими врагами Кубинской революции на ее первых этапах, один из которых переименовал основанный Колумбом «первый латиноамериканский город» Санто-Доминго в Сьюдад-Трухильо, а двое других предоставили в Никарагуа и Гватемале базы для вторжения на Плайя-Хирон. Беззастенчивая опора Вашингтона на «своих сукиных детей» не могла не дискредитировать в глазах молодых латиноамериканцев его претензии на роль флага мира мировой демократии.

Все это, вместе взятое, в единстве объективного и субъективного содержания Кубинской революции позволило ее руководству не просто сделать единственно спасительный для начала 60-х годов выбор между двумя международными системами, но совершить этот шаг в оптимальный момент быстротекущего исторического времени. Впоследствии Фидель с полным основанием говорил, что революция смогла победить буквально «секунда в секунду». Социалистический блок был уже достаточно силен, еще довольно един и целеустремлен. Полет Гагарина и победа при Плайя-Хирон произошли в одну неделю. Союз с СССР обеспечил Кубе, прежде всего, военно-политические и экономические условия для выживания, а Варшавскому блоку и всему миру — важнейший в годы холодной войны фактор международного равновесия (прямо по Х.Марти). Но он принес и нечто большее: соединение латиноамериканизма с идеалом социальной справедливости, который в его современном виде дал человечеству российский Октябрь, а Латинской Америке, если сжато сказать, — Фидель Кастро. Это фундаментальное достижение выходит за пределы опыта собственно социалистического развития.

В то же время при всей объективной нужде в советской поддержке, кубинцы никогда не опускались до того, что сам Фидель не боялся вслух называть «сателлитством и лакейством» («satelitismo y lacayismo»). Этой независимостью мысли и дела характеризовалась позиция Фиделя при выходе из Карибского кризиса, когда он не принял практики закрытых договоренностей между сверхдержавами без достаточного учета жизненных интересов его страны, рисковавшей буквально всем ради безопасности СССР и всеобщего мира. В том же принципиальном смысле независимым было отношение Ф.Кастро к конфликтам внутри социалистического блока. Как правило, история рано или поздно подтверждала правоту Фиделя.

Все это стало возможным и необходимым потому, что Куба, и будучи частью одного из первых в мире интеграционных блоков, известного в те годы как «социалистическое содружество», не утратила латиноамерикан-

ской и «третьемирской» самоидентификации. Это относится, в частности, к опыту Триконтиненталья и Организации латиноамериканской солидарности (Organización Latinoamericana de Solidaridad, OLAS). Без опыта OLAS, вероятно, не было бы последующего необоливарианизма: главным полем сражения и тогда была Венесуэла, а в обосновании стратегии и даже тактики документы OLAS больше всего обращались к Боливару и событиям Войны за независимость. Это не помешало Фиделю своевременно и по достоинству оценить и всемерно поддержать опыт мирной революции в Чили, возглавленной лидером OLAS Сальвадором Альенде.

В то же время именно Куба под руководством Фиделя Кастро связала Латинскую Америку с «третьим миром», который, в многоцветье более чем ста стран, был одной из фундаментальных реалий единого взаимосвязанного мира второй половины XX в. Первая попытка установления масштабных связей с независимыми государствами Азии и Африки относится еще к 1959 г., а в 1961 г. Фидель выступил одним из основателей Движения неприсоединения. Дважды Куба избиралась председателем этого представительного форума большинства стран мира.

Фидель Кастро, не боясь подчас прямой полемики с Москвой, отстаивал право бывших колоний и полуколоний на борьбу за освобождение. Крупным достижением Фиделя на этом направлении являются вооруженные интернациональные миссии, которыми он лично руководил, скрупулезно следуя действовавшим в тот период нормам международного права. Крупнейшую и самую продолжительную из них — в Анголе и других странах юга Африки — можно рассматривать как завершение победы народов мира над «классическим» фашизмом, одной из последних форм которого был режим апартеида в ЮАР. Другую миссию, на Африканском Роге, есть основания считать первой в мире битвой с исламским экстремизмом и терроризмом. Хотелось бы вспомнить и о дипломатических усилиях Фиделя в 1977—1979 гг., направленных на предотвращение как сомалийско-эфиопского, так и афгано-пакистанского конфликтов, что могло позитивно повлиять на весь ход последующих мировых событий. Третья такого рода миссия, в Никарагуа и Сальвадоре 70-х—80-х годов, сыграла весьма существенную роль в избавлении не только центральноамериканского субрегиона, но и всей Латинской Америки от репрессивных режимов и упрочении демократии.

Значение этих свершений Кубы и ее лидера перед лицом истории умножается тем, что они пришлись на весьма ответственный период развития страны. Не будь этих свершений, глубокий кризис всего мирового развития конца XX — начала XXI в. мог бы привести к еще более серьезным последствиям, чем те, с которыми мы вынуждены иметь дело сегодня.

В этой связи трудно переоценить реализм и свободу от иллюзий, проявленные Ф.Кастро перед лицом позднесоветской «перестройки». Уже из поездки в марте 1985 г. на «инаугурацию» Михаила Сергеевича Горбачева прозорливый Фидель сделал выводы, побудившие к двум кардинальным мерам: внутренней — «очищению» («rectificación»), отчетливо дистанцированному от мировоззренческих уступок неолиберализму, и внешней — максимальному расширению системы союзов в регионе (новая постановка проблемы внешнего долга, сближение с «теологией освобождения»). 26 июля 1989 г. Команданте публично выступил с предостережением: Куба

не сдастся, «даже если Советский Союз распадется». Проницательность и твердость Фиделя в немалой степени уберегли латиноамериканских патриотов от политико-психологического надлома и упадка.

Сейчас уже никто, кроме неоаннексионистов, не может не отдать должное заслугам Ф.Кастро в том, что Куба устояла в тяжкие годы «Особого периода в мирное время». При этом даже «двойная блокада» не заставила ни страну, ни ее лидера «засесть в бункер», стать на пагубный путь самоизоляции. Наоборот, Фидель неуклонно готовил выход как страны, так и региона на путь нового латиноамериканизма, разжимающего тиски имперских «санкций» и «эмбарго». В тяжелейшем для Кубы 1994 г. он принимал в Гаване недавно вышедшего на свободу Уго Чавеса. Спустя три-четыре года в Латинской Америке начались сдвиги, ознаменовавшиеся созданием, впервые в истории, системы интеграционных объединений без участия «великого северного соседа». Эти сдвиги, потрясшие основы «вашингтонского консенсуса» и похоронившие новые проекты экономической аннексии региона, были бы невозможны без примера, опыта и поддержки Кубы. Поворот, охвативший в последние два десятилетия большую часть Латинской Америки, придал мощный импульс международному движению альтерглобализма, наложив глубокий отпечаток на идейную и политическую эволюцию всего мира. Эти сдвиги во многом предвосхитили, а в какой-то мере и вдохновили перемены в геополитических ориентирах России и КНР, подготовив их стратегическое партнерство с Кубой на новом этапе истории. Трудно переоценить вклад в эти перемены могучей личности Фиделя Кастро, что признавали и признают все их активные участники. Если бы не его вклад, мир был бы еще хуже, еще опаснее, чем он есть сегодня.

Юрий Васильевич Головятенко, который был основателем и многие годы главным редактором издававшегося в Москве журнала «Куба», а затем представлял на Кубе советское Агентство печати Новости (АПН), с полным основанием назвал свое выступление «Мои встречи с Фиделем Кастро». Как он рассказал, ветеран советско-кубинских отношений Николай Сергеевич Леонов напутствовал его перед участием в «круглом столе» словами: «Ты будешь там единственным, кто видел Фиделя и общался с ним». Прошло много времени, и из памяти стираются многие важные события, но имя Фиделя Кастро — выдающейся личности — навсегда останется в истории.

Известный журналист-международник, кавалер ордена «Дружба народов» отметил, что в нынешней России не все благополучно в плане отношения к Кубе. В частности, недопониманию и искажению подвергается роль Эрнесто Че Гевары. Кое-кто даже пытался приравнивать легендарного партизана к международным террористам типа Шамиля Басаева или Усамы бен Ладена. Эта позиция была подвергнута резкой критике со стороны Латиноамериканского Департамента МИД РФ.

По мнению Ю.В.Головятенко, посольство Кубы в РФ не должно допускать искажения образов кубинских героев, таких, как Эрнесто Че Гевара. И здесь речь идет не о вмешательстве во внутренние дела других стран, а о защите чести и достоинства национальных героев Кубы.

Журналист напомнил, что общества дружбы между нашими странами вместе с Че создавал Юрий Гагарин, и утверждать (как случилось в Колледже экономики и юриспруденции «Инфолайн», директором которого ныне является Головятенко), что на известных всему миру фотографиях

Ф.Кастро дает интервью корреспонденту АПН Ю.Головятенко. Гавана, 1974 г.

первый космонавт Земли запечатлен рядом с «террористом», по меньшей мере, политически безграмотно. Докладчик назвал достойным сожаления тот факт, что в важном мероприятии, посвященном жизни дорогого Фиделя Кастро, не приняли участие сотрудники Общества российско-кубинской дружбы и его председатель.

Как подчеркнул Головятенко, благодаря Кубинской революции вся Латинская Америка стала другой, исчезли диктаторские режимы. Здесь невозможно переоценить историческую роль Ф.Кастро, возглавившего революцию в 180 милях от США. И трудно сказать, что было бы на Кубе без Фиделя.

Головятенко вспомнил, как во время визита в Москву советника президента США Дж.Кеннеди Пьера Селенжера последний, обращаясь к нему, сказал: «Вы лично знакомы с Фиделем Кастро, встречались неоднократно. Какого вы мнения о нем как о человеке?». Головятенко ответил: «Это — выдающаяся личность, высокообразованный человек, блестящий политик». И в свою очередь спросил гостя: «Откровенность за откровенность: ваше мнение о Фиделе?». Селенжер ответил: «Согласен с вами. Мы допустили грубую ошибку, недооценив Фиделя Кастро, но больше таких ошибок в Латинской Америке мы не допустим».

Головятенко поделился воспоминаниями о нескольких знаменательных эпизодах, свидетелем которых ему довелось быть. Ф.Кастро прекрасно выходил из сложных ситуаций, возникавших иногда в советско-кубинских отношениях, и проявлял при этом деликатность, осторожность и вместе с тем принципиальность, достойную блестящего дипломата. Особенно это прослеживалось во время личных переговоров между Фиделем Кастро и нашим послом в 1967—1970 гг. Александром Александровичем Солдато-

вым, которые проходили во время рубки сахарного тростника в окрестностях Гаваны и касались поставок вооружения на Кубу и советско-кубинских отношений в тот период.

Запомнился один эпизод во время Конгресса интеллектуалов в Гаване, который проходил после известной критики Н.С.Хрущевым выставки художников-абстракционистов в Манеже. На вопрос, как Фидель относится к партийному вмешательству в искусство, он подошел к известной картине кубинского художника Рене Портокарреро «Дерево жизни» и сказал, что искусство должно быть таким: очень разным и устремленным ввысь.

Ветеран АПН рассказал, как во время первого визита в Гавану советской эскадры Фидель Кастро на борту крейсера под командованием адмирала Степана Степановича Соколана выходил в открытое море. Неподдалеку параллельным курсом шли корабли ВМС США, однако адмирал приказал не сворачивать с курса, что очень понравилось Фиделю, как и точность советских моряков: к гаванскому причалу подошли минута в минуту в назначенное время.

Интересные беседы состоялись у Фиделя Кастро с Петром Мироновичем Машеровым — первым секретарем Компартии Белоруссии. Фидель рассказывал о партизанской войне в горах Сьерра-Маэстры, а Машеров — о партизанской борьбе в Белоруссии во время Великой отечественной войны, в которой лично участвовал.

После окончания визита на Кубу Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева в 1974 г. у Головятенко состоялась многочасовая личная беседа с Фиделем Кастро (ее сокращенный вариант был опубликован на первой полосе газеты «Правда»). В ней Фидель с присущей ему мудростью дал анализ исторических событий, происшедших на Кубе, и той поддержки, которую оказала ей наша страна.

Головятенко выразил искреннюю благодарность ИЛА и всем организаторам «круглого стола», в котором, к сожалению, уже не могли принять участие выдающиеся латиноамериканисты, друзья Кубы и Ф.Кастро — Александр Иванович Алексеев и Иосиф Ромуальдович Григулевич. Головятенко показал большое количество фотографий из личного архива, многие из которых уникальны. На них отображены различные эпизоды жизни Фиделя Кастро.

Свое выступление Головятенко закончил на испанском языке любимой фразой Эрнесто Че Гевары: «*Atrás ni para hacer impulso! ¡Patria o Muerte! ¡Venceremos!*» («Ни шагу назад, даже чтобы оттолкнуться! Родина или смерть! Мы победим!»).

В.Е.Травкин выступил на тему «Восприятие латиноамериканцами Фиделя Кастро как личности и политического лидера». Но начал он с воспоминания о том, как сам, еще будучи студентом, 55 лет назад, под влиянием известий с Кубы и образа ее вождя выбрал для изучения испанский язык. Он отметил, что его поколение воспринимало Кубинскую революцию в том числе и как победоносное продолжение Октября и эпопеи Испанской Республики, за которую сражались и отдали жизни многие наши соотечественники.

Травкин вспомнил слова социалиста Сальвадора Альенде: «Мы в Чили смотрим на Кубу как на достойное явление, но не будем его копировать во всем». К сожалению, чилийцам не удалось соблюсти принцип, которому

вслед за В.И.Лениным неуклонно следовал Ф.Кастро: «Революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если умеет защищаться». И народному президенту Чили суждено было умереть, сжимая в руках советский автомат, подаренный ему кубинским лидером.

Главный редактор журнала «Латинская Америка» подчеркнул, что огромное уважение к Фиделю испытывали далеко не только сторонники социализма. Он привел знаменательный эпизод из опубликованных в журнале воспоминаний Хесуса Мартинеса об Омаре Торрихосе, как известном «вошедшем в Зону Канала» и затем погибшем при подозрительных обстоятельствах. Панамериканский лидер не разделял позицию идеологов Кубинской революции, но любым нападениям на нее и ее лидера давал отпор. Одному колумбийскому деятелю, заговорившему с ним о недостатках новой Кубы, Омар ответил: «Я знаю, что в этот день каждый кубинский ребенок получил полноценный завтрак и обед, а сейчас ужинает. Ты можешь сказать то же о детях Панама, Колумбии, да и всей Латинской Америки?».

В книге Хосе Лопеса Портильо «Мое время. Биография и политическое свидетельство», вышедшей в свет в 1988 г., бывший мексиканский президент упоминает Фиделя Кастро 74 раза. Он не всегда соглашался с Команданте, с которым состоял в активной переписке и неоднократно встречался лично. Но расхождения во взглядах ни в коей мере не означали отрицательного отношения к лидеру Кубы. Наоборот, Х.Лопес Портильо в своих воспоминаниях постоянно подчеркивает свое глубокое уважение к великому кубинцу и неоднократно говорит о том, какое огромное значение Кубинская революция имеет для Латинской Америки. «Высокая оценка Фиделя как государственного деятеля и дипломата неоднократно звучала на пресс-конференциях главы мексиканского государства, на которых мне пришлось присутствовать во время работы в Мексике в качестве зав. бюро АПН, — сказал В.Е.Травкин. — Об этом же говорил Лопес Портильо во время своего визита в Манагуа, куда он пригласил меня как президента Ассоциации иностранных корреспондентов в Мексике в 1980 г.». Особо следует подчеркнуть роль Мексики и правившей тогда центристской Институционно-революционной партии в противодействии политике США, направленной на изоляцию Кубы и экономическую блокаду острова. Этот вопрос мексиканский президент постоянно поднимал на переговорах с Рональдом Рейганом.

Лопес Портильо в своих мемуарах не скупился на положительные эпитеты в адрес кубинского лидера, называл его «*Todo un tipazo*», что можно перевести как «Человечище», с благодарностью писал о том, что Фидель подарил ему сборник произведений Хосе Марти, и вслед за Фиделем называл себя мартианцем.

В.Травкин вспомнил и визит Фиделя на остров Косумель, где проходили переговоры с мексиканским президентом. Когда кортеж машин следовал вдоль побережья, под каждым деревом можно было видеть мексиканского солдата, параллельно по морю шли суда ВМФ Мексики, а дальше маячили американские военные корабли. Это было яркое выражение состояния отношений в треугольнике США — Куба — Латинская Америка.

Всюду в Латинской Америке кубинского лидера окружала атмосфера очень большого уважения, смешанного у недоброжелателей и врагов социализма со страхом. Аугусто Пиночет, в 1972 г. формально сохранявший

верность правительству Народного единства и по поручению Сальвадора Альенде в течение нескольких недель сопровождавший Фиделя Кастро в его поездке по Чили, окончательно склонился к подготовке контрреволюционного переворота, находясь под впечатлением от могучей личности Фиделя. Генерал решил, что влияние Кубинской революции становилось тогда слишком опасным для столь любезного ему общественно-политического порядка, бесчеловечного по своей сути.

Нобелевский лауреат колумбиец Габриэль Гарсиа Маркес, который весьма удачно сочетал создание великих литературных произведений с активной антиимпериалистической деятельностью, как-то сказал мне в интервью: «Я не состою в Компартии Кубы, но ничего не делаю, не посоветовавшись с Фиделем».

В 1979 г., сразу после победы сандинистской революции, рассказал В.Травкин, я попал в Манагуа. Это был момент, когда новое никарагуанское правительство устанавливало первые межгосударственные контакты с Москвой. Диктатор Сомоса был свергнут, как и диктатор Батиста, в результате вооруженной борьбы. Это, как и революция на Кубе, в свое время явилось сюрпризом для советского руководства, считавшего в 70-е годы, что вооруженный путь к преобразованиям неперспективен. Фидель же поддержал отчаянных сандинистских партизан, не очень считаясь с кремлевской точкой зрения, хотя Куба тогда в огромной степени зависела от СССР. Так что иногда, как говорится, «хвост виляет собакой», особенно если та утратила остроту зрения.

Последним эпизодом, на котором остановился В.Травкин, был случай, произошедший в Манагуа на праздновании первой годовщины победы сандинистов. Гостей праздника пригласили на «гальо пинто». Фидель ел это народное блюдо из риса и фасоли с явным удовольствием. «Когда я, — сказал Травкин, — приблизился к нему, чтобы сделать фотоснимок, и меня попыталась остановить охрана, Фидель сказал: «Не мешайте ему, он делает свою работу». Я был поражен, потому что те же слова сказал Сальвадор Альенде в 1972 г., когда я пытался сфотографировать его в тот момент, когда он расписывался на первой бетонной плите, изготовленной на домостроительном комбинате, подаренном пострадавшей от землетрясения Чили Советским Союзом. Альенде споткнулся и чуть не упал, испачкав рукав своей куртки в еще не затвердевшем бетоне. Оба революционера прекрасно понимали важность хороших отношений со СМИ.

Выступлению канд. полит. наук, ведущего научного сотрудника ИЛА **Андрея Николаевича Пятакова** «Идейное наследие Фиделя Кастро и Боливарианский альянс» можно было бы дать подзаголовок «Поэтика латиноамериканского единства». Докладчик начал с перефразированных слов Владимира Маяковского: «Когда говорим «Куба», подразумеваем «Фидель»; когда говорим «идейное наследие Фиделя» — подразумеваем продолжение идей Х.Марти». Мировоззрение Х.Марти и Ф.Кастро роднит опора на народ, а не на государство как таковое, что выражено и в полном названии интеграционного союза, основанного Кубой и Венесуэлой: «Боливарианский альянс для народов Нашей Америки». Если попытаться выделить в наследии Х.Марти и Ф.Кастро «ключевые слова», как это принято в теперешних публикациях, то ими будут интернационализм, солидарность, социальная справедливость, независимость. Эти слова несут в себе гуманистиче-

скую направленность, подлинную человечность. Они и глубоко поэтичны, тогда как, например, понятие «прибыль» не подразумевает ничего поэтического.

Поэтично и понятие, выраженное аббревиатурой ALBA (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América), — в буквальном значении по-испански «рассвет». Еще поэтичнее был вариант, предлагавшийся Кубой, — Мартианский альянс Америк; его аббревиатура ALMA буквально означает «душа», а также «человек». Как известно, к 100-летию со дня рождения Хосе Марти молодые революционеры во главе с Фиделем Кастро приурочили начало объединения передовых сил нации против диктатуры Фульхенсио Батисты. Тот же принцип единства народов, больше чем государств, Ф.Кастро отстаивал в дальнейшем, уже в масштабе всего «третьего мира»: «Развивающиеся страны не могут позволить себе быть разделенными».

ALBA стал воплощением поэтики единства в практику международных отношений. Метафорически выражаясь, «телом» его выступает Венесуэла со своими нефтяными и иными ресурсами, а «душой» — Куба. Именно усилиями Гаваны реализуется социальное направление интеграции, качественно отличающее ALBA от большинства аналогов. Медицинские и образовательные миссии «Чудо» и «Внутрь квартала», программа обучения грамоте по кубинской методике «Да, я могу» не только оказали жизненно важную помощь миллионам людей, но и превратились, по словам Ф. Кастро, в гигантский университет в масштабах всей Венесуэлы, в оптимальный способ подготовки таких врачей и учителей, в которых нуждается «третий мир».

Вместе с тем А.Н.Пятаков подчеркнул, что ALBA ныне оказался в своеобразной «точке бифуркации». Альтернативность его перспектив максимизируется социально-экономической напряженностью как в большинстве стран альянса, так и в регионе в целом. Ф.Кастро еще больше 30 лет назад предостерегал: либо проблема внешней задолженности будет решена, либо произойдет социальный взрыв. Первую волну этого взрыва латиноамериканцы пережили 10-15 лет назад, когда в ходе «левого поворота» 25 раз были избраны и переизбраны левые и левоцентристские правительства. Исследователь, наделенный и поэтическим талантом, завершил выступление образным сравнением: «Сейчас начался отлив левой волны, но самый сильный отлив бывает перед цунами».

Советник директора ИЛА РАН, канд. экон. наук **Николай Викторович Калашников** назвал свой обстоятельный доклад «Куба в поисках экономических решений». Важность этого единственного, прозвучавшего на «круглом столе», выступления на специально-экономическую тему определялась тем обстоятельством, что Фидель Кастро как вождь революции и лидер государства более полувека определял экономическую политику страны, всегда принимая на себя ответственность в случаях неудачных решений или необходимости корректировки курса. За эти годы страна пережила несколько этапов экономических преобразований. Общей их целью было обеспечение динамичного развития национального хозяйства и улучшения жизни населения. Однако на решение конкретных задач влияли как объективные условия международного характера, так и субъективные факторы.

Первый этап связан с революцией 1959 г., направленной в экономическом плане на ликвидацию в сельском хозяйстве системы латифундизма и освобождение экономики в целом от контроля капитала США. Соответствующие меры вызвали противодействие и саботаж иностранных собствен-

ников, поэтому логичным шагом стала национализация. Столкнувшись с жесткой реакцией США, вплоть до введения в 1962 г. экономической блокады, страна под руководством Ф. Кастро нашла естественного в тех условиях союзника — СССР. Надеясь на удушение Кубы, США сами подтолкнули ее к строительству первого в Латинской Америке социалистического государства.

Обеспечение национального суверенитета революционные силы связывали с усилением роли государства в экономике. В кубинских условиях вертикали централизованного управления был основан Национальный институт аграрной реформы. Уже в марте 1960 г. был создан Совет планирования, а в 1962 г. принят первый четырехлетний план. Путь к диверсификации экономики вначале виделся в создании тяжелой промышленности, однако с учетом ресурсных возможностей это не было оптимальным.

Начало второго этапа обозначено 1975 г., когда I съезд Компартии Кубы взял курс на комплексную индустриализацию. Тогда же была введена Система управления и планирования экономики, за основу был взят советский опыт. Период социалистического строительства при поддержке СССР (к концу 80-х годов его доля во внешнеторговом обороте Кубы достигала 64%) ознаменован существенной перестройкой экономики. Можно говорить о неэффективности отдельных проектов и решений, о недостатках планирования и чрезмерной централизации управления, но нельзя забывать, что за эти годы была создана необходимая база для развития. При участии СССР с 1960 г. было построено более 1100 промышленных предприятий; суммарная мощность электростанций возросла в 9 раз, а выработка электроэнергии — почти в пять раз; в 2 раза увеличилось производство никеля, в 7 раз — объем водохранилищ, в 12 раз — производство цитрусовых, в 11 раз — вылов рыбы и морепродуктов. При этом развитие страны было социально ориентированным: огромное влияние уделялось образованию и здравоохранению, жилищному строительству, решению продовольственной проблемы. Хотя страна не смогла преодолеть бедность, но ликвидировала нищету и социальное неравенство.

В начале 90-х годов, вновь оставшись без основных внешних партнеров, кубинская экономика оказалась на грани катастрофы. В 1993 г. объем ВВП сократился более чем на 1/3, а импорта — на 3/4. Ф. Кастро был вынужден пойти на чрезвычайные меры и отказаться от некоторых принципов организации хозяйства. Во второй половине 1993 г. произошел поворот в сторону использования отдельных элементов рыночных отношений. Особо значимыми стали стимулирование иностранных капиталовложений и децентрализация внешней торговли с предоставлением ряду предприятий права на ведение прямых операций за рубежом, реформирование кредитно-банковской сферы, преобразование госхозов в коллективную собственность в виде базовых производственных кооперативов. С целью повышения эффективности управления был почти вдвое сокращен госаппарат. Граждане получили право заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, открылись рынки сельскохозяйственной и ремесленной продукции, было легализовано владение иностранной валютой и ее обращение внутри страны.

Все эти меры позволили к концу 1994 г. остановить экономический спад и добиться определенной стабилизации социальной обстановки. Период 1995—1996 гг. ознаменовался значительной активизацией на Кубе ино-

странного капитала, обратившего внимание на нефтяную и горнорудную отрасли, туризм, электроэнергетику, легкую и пищевую промышленность. Вместе с тем развитие частного предпринимательства привело к появлению признаков социального неравенства.

Создание смешанной экономики происходило под жестким контролем государства, стремившегося не допустить подрыва устоев социалистического строя. С 1997 г. процесс трансформации стал замедляться. В первую очередь это коснулось частнопредпринимательского сектора и привело к сокращению числа мелких предприятий в сфере услуг. С начала XXI в. снова усилился процесс централизации управления экономикой. С 2004 г. стали действовать ограничения выдачи лицензий на частную практику, было отменено обращение доллара, введены ограничительные меры в отношении предприятий, связанных с внешним рынком. Торможение развития рыночных отношений связано с «охлаждением» интереса иностранных компаний к инвестициям на Кубе.

Как послереволюционные преобразования в экономике, так и реформы 90-х годов были начаты Фиделем Кастро. Но первые были направлены на быстрый слом предшествующей системы, создание новой социально-экономической модели и опирались на внешнюю поддержку, вторые же были призваны сохранить принципы социалистической модели, адаптируя ее к новым условиям глобализации и учитывая опыт Китая и Вьетнама, однако опираясь на собственные возможности. Нынешнее руководство во главе с Раулем Кастро продолжает дело Фиделя, принимая решения, которые должны сохранить экономический суверенитет Кубы и обеспечить населению достойный уровень жизни в условиях действующей социалистической модели.

Теме «Фидель Кастро и стратегия выживания Кубы после окончания холодной войны» посвятил свое выступление д-р. полит. наук, профессор, главный научный сотрудник ИЛА **Владимир Петрович Сударев**. Он подчеркнул, что величие политического деятеля наиболее ярко проявляется в сложных, критических ситуациях. Мудрость и дальновидность Фиделя, в частности, заключались не только в том, что он, пожалуй, первым предсказал распад Советского Союза, ставший для него во многом личной трагедией, но и в том, что он наиболее трезво и рационально оценил последствия распада СССР для Кубы.

Эти последствия не заставили себя долго ждать. Прекратились сделки «нефть — сахар», на которых во многом держалась кубинская экономика. «Новая Россия» бросила недостроенными более 500 объектов, большинство российских специалистов покинули остров. Товарооборот с 1990 по 1993 г. сократился с 10 млрд до 300 млн долл., т.е. почти в 30 раз, что напоминало времена экономической блокады. Мало того, российская дипломатия в начале 90-х годов совершила ряд откровенно недружественных акций в отношении бывшего союзника. Так, в 1992 г. РФ воздержалась при голосовании в Генеральной Ассамблее ООН резолюции, осуждавшей США за политику эмбарго в отношении Кубы, и никак не отреагировала на «Закон Торричелли», ужесточивший торговое эмбарго. В том же году Россия поддержала в Комиссии ООН по правам человека спонсируемую США резолюцию, осуждавшую Кубу за отсутствие политических свобод. Тогда же в Комитете по международным отношениям Совета Федерации РФ были организованы специальные слушания по положению с правами человека на

Кубе. Можно лишь восхищаться выдержкой Фиделя, который никак не отреагировал на такого рода действия. Более того, он неустанно повторял, что новый миропорядок не может быть однополюсным, что Россия возродится и будет играть роль великой державы, сдерживающей имперские амбиции США.

В 1993—1994 гг., самые тяжелые для кубинской экономики, именно Фидель вместе с Раулем приняли нелегкое для себя решение по частичной либерализации экономики, правда жестко контролируемой государством. И надо сказать, что эти умело принятые меры сработали. Находившаяся уже, казалось бы, в «свободном падении» экономика страны не просто ожила, но уже через несколько лет рост ВВП превысил 6%.

В заключение В.П.Сударев еще раз подчеркнул поразительное политическое чутье Фиделя. Он одним из первых «почувствовал» грядущий «левый поворот», ставший реальностью в начале нынешнего века, и в полной мере воспользовался им для расширения круга своих партнеров в регионе. Это позволило создать ALBA в противовес американскому проекту Общеамериканской зоны свободной торговли (Acuerdo de Libre Comercio de las Américas, ALCA), а также принесло Кубе, особенно в отношениях с Венесуэлой времен У.Чавеса, немалые экономические дивиденды.

Особенно высокая оценка цивилизационного вклада Фиделя Кастро прозвучала в выступлении **С.А.Шуванова**. Он рассказал, что его любовь к кубинскому народу началась в 1958 г., после того, как он прочитал в «Известиях» материал о встрече одного из американских сенаторов с Фиделем Кастро. Затем были и общение с первой кубинской делегацией в Сталинграде, и работа на Кубе, и совместное с кубинцами участие в помощи Анголе.

Отмечая подвиг революционного лидера, его богатейший опыт, глубину мировоззрения и философских размышлений, Шуванов привлек внимание участников «круглого стола» к решающей роли Фиделя Кастро в организации на Кубе в 2016 г. встречи Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Учитывая значение этой встречи, Шуванов представил участникам форума разработанный при поддержке МОД «Российская служба мира» проект создания в Гаване Мемориально-паломнического комплекса.

Продолжая тему развития многопланового сотрудничества с Кубой и другими странами Латинской Америки, **Г.В.Кухтин** рассказал участникам мероприятия о деятельности своей организации. Движение «Российская служба мира» признано руководством МИД РФ эффективным инструментом публичной дипломатии; в его состав входят авторитетные эксперты. Это движение принимало участие в организации и проведении ряда международных форумов по тематике BRICS, сотрудничая с Институтом научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН), Российским институтом стратегических исследований (РИСИ), Центром проблем экономической безопасности и стратегического планирования Финансового университета при Правительстве РФ, департаментами МИД РФ и другими государственными и общественными структурами.

Кухтин подчеркнул, что концепция создания Международного клуба «Новый Свет» получила высокую оценку руководства МИД РФ и вызвала большой интерес у представителей ряда стран Латинской Америки, в частности, у Венесуэлы, Никарагуа, Мексики и Бразилии. Исходя из целей соз-

дания клуба как международной площадки по поиску механизмов формирования справедливого мироустройства, богатейший опыт кубинского народа и его лидера Ф.Кастро на пути борьбы за свободу и справедливость должен стать предметом пристального изучения и основой формирования новой перспективной модели государственного и общественного строительства.

Подводя итоги обсуждения, **В.М.Давыдов** отметил, что Фидель Кастро — такая историческая фигура, раскрыть многообразие которой невозможно даже на самом представительном форуме. Понять и осветить значение этой личности, ее воодушевляющую роль как источника оптимизма в сегодняшнем и завтрашнем мире можно, только обращаясь к образу и мыслям Фиделя заново, и это — задача не одного поколения. Давыдов пожелал всем нам увидеть то время, когда идеи и наследие Команданте будут в полной мере нести свет новым поколениям не только на его родине. Научный руководитель ИЛА призвал продолжать работу над этой темой. Сославшись на свой преподавательский опыт, Давыдов подчеркнул, что тема Кубы и Фиделя вызывает большой интерес среди представителей молодого поколения. Трудные времена проходят, и молодежь по-новому обращается к истокам, которые питали нашу жизнь.

Материал к публикации подготовил кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник
Центра политических исследований ИЛА РАН
А.В.ХАРЛАМЕНКО
(aharlamenko@yandex.ru)

Fidel Castro and His Time

Abstract. The material gives detailed information on the Round Table in the RAS Institute for Latin American Studies (ILA), devoted to the memory of Fidel Castro. It exposes the contents of the reports of all scientific dialogue participants. The special attention is paid to the historical importance of the activities of F. Castro as Cuban Revolution leader, outstanding Latin American and world-scale politician; to his great contribution in the independent regional integration cause in order to maintain Latin American identity, and also in the formation and development of Cuba-USSR and Cuba- Russia relations.

Key words: Cuban Revolution, Cold War, civilization identity, Latinoamericanism, Panamericanism, Bolivarian alliance, Russian-Cuban relations.

Prepared by Alexandr V.KHARLAMENKO (aharlamenko@yandex.ru),
PhD (Philosophy), Leading Research Fellow in the Center of Political Studies at the
Institute for Latin American Studies (ILA) of Russian Academy of Sciences